

Продолжительность учебного года в городе составляла 10 месяцев (с 1 сентября по 1 июля), с разделением на 2 полугодия. Количество часов в неделю для школ малограмотных и неграмотных колебалось в зависимости от преподавания или не преподавания в них русского языка, от 7 до 10. В сельской местности учебный год длился 7 месяцев (с 1 октября по 1 мая), и также был разбит на 2 полугодия. Тем не менее в татарских школах, как и в любых других с не русским языком обучения, перерывов в течении учебного года в школах для неграмотных и малограмотных не было.

Подводя итог данного исследования, необходимо отметить, что в ходе ликвидации неграмотности среди крымских татар, была создана специальная система финансирования данной работы, источниками которой были бюджеты НКП РСФСР и НКП, а так же различных общественных и государственных организаций. Однако, выделяемые значительные денежные средства, не всегда использовались рационально, ярким примером чему, служит хронический недостаток литературы и учебников для изб-читален. В тоже время, организацию методической работы в пунктах ликвидации неграмотности и школах для малограмотных, распределение учебных часов, их количество, а так же способы контроля успеваемости учащихся следует признать продуманными и разумными.

Перспективы исследования проблем ликвидации неграмотности крымских татар в дальнейших исследованиях обуславливаются недостаточной разработкой данного вопроса в современной исторической литературе. Основными направлениями являются, во-первых, определение государственных и общественных структуры, проводивших непосредственную работу по ликвидации неграмотности. Во-вторых, проследить динамику развития сети ликбезов и хат-читален, их работу, а также встающие перед ними проблемы. В-третьих, выяснить количество крымскотатарского населения прошедшего через пункты и школы по ликвидации неграмотности. В-четвертых, исследовать влияние перевода крымскотатарской письменности с начала с арабской на латиничную графику, а затем на кирилличную, на процесс ликвидации неграмотности данного этноса. И, наконец, в-пятых, на основе уже решенных и обозначенных проблем, сделать вывод, была ли произведена ликвидации неграмотности крымских татар к 1941г, как это утверждает официальная статистика СССР, или нет.

Источники и литература

1. Резников И.Э. Итоги работы по ликвидации неграмотности в Крыму (за 1924 – 1925 год.) // Педагогическая жизнь Крыма. – 1925. – №6. – С.74
2. Балич У. Состояние народного просвещения в Крыму. // Педагогическая жизнь Крыма. – 1925. – №6. – С.11.
3. Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. – №51. – 21 августа 1930.
4. Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. – №3. – Февраль 1938. – С.2.
5. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1589.
6. Там же. – Р-20. – Оп. 10. – Д. 115.
7. Там же. – Р-20. – Оп. 10. – Д. 138.
8. Там же. – Р.219. – Оп. 1. – Д.1762.
9. Десять лет Советского Крыма. Сборник статей. – Симферополь: Крымиздат, 1930. – 450 с.

Канталинская Ж.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КРЫМА: ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРЕЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОЛУОСТРОВА (с VI в. до н.э. – XV в н.э.)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время, чтобы стать полноценным специалистом-экономистом, управленцем-хозяйственником, региономедом с развитым стратегическим и оперативным мышлением, необходимо глубокое знание всемирной, отечественной истории и, особенно, истории своего края, в нашем случае – крымоведения. Эти знания помогут в создании базы данных для совершенствования способа преодоления экономического кризиса на уровне государства, региона или отдельного хозяйственного субъекта. Не менее важная задача – формирование экономического мышления и экономической культуры, которые необходимы для того, чтобы разобраться во всех перипетиях современной экономической жизни и занять в ней свою «нишу».

Степень изученности проблемы состоит в том, что, несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных грекам в истории Крыма, роли и значения античных государств и их преемников на территории полуострова, авторов этих трудов экономические аспекты деятельности греческого населения специально не интересовали. Исследователь данной проблемы пытается выделить экономическую историю Крыма в отдельный аспект региональной истории.

Целью работы является анализ хозяйственной деятельности греческого населения античных городов-государств Северного Причерноморья и средневекового княжества Феодоро.

Роль и значение античных государств и античной культуры в целом в истории Европы трудно переоценить. Их достижения легли в основу многих сфер современной жизни. Это, прежде всего, искусство, философия, история, математика, поэзия, драма, театр, юриспруденция и, конечно же, хозяйственная дея-

тельность, торговля и многое другое.

Естественно, что все это в полной мере касается древней истории Крыма, тем более, что одной из ее особенно ярких страниц была история античных государств Северного Причерноморья. Они появились здесь в процессе греческой колонизации в основном в VI в. до н.э. и просуществовали около тысячи лет – примерно до конца античной цивилизации в IV в.н.э.

В Северное Причерноморье греков влекли плодородные земли, пастбища, богатые рыбой реки и моря, строительный камень, благоприятный климат, а главное – отсутствие на побережьях в это время оседлого населения. Знакомство с местным населением, видимо, произошло задолго до начала эмиграции благодаря экспедициям эллинских купцов-мореходов.

Возникшие в Северном Причерноморье греческие колонии в экономическом и политическом отношении не зависели от метрополии. Взаимосвязи с ними осуществлялись на равноправных договорных основаниях. Этим они принципиально отличались от колоний в современном понимании.

Общие черты в развитии северопричерноморских городов позволяют в тысячелетней истории античных государств выделить два больших периода.

Первый охватывает время от второй половины VII в. до н.э. до середины I в. до н.э. – времени начала активной экспансии римских войск. Этот период характеризовался тесными культурными и экономическими связями как с греческим миром, так и с окружающими племенами, что стало возможным благодаря относительной стабильности общеисторической обстановки на протяжении первых четырех столетий существования античных государств. В основе материальной и духовной культуры населения абсолютно доминирующее место занимали эллинские традиции. Поэтому этот период условно можно назвать греческим или эллинским.

На протяжении первого периода в жизни античных государств Северного Причерноморья можно выделить, в свою очередь, несколько этапов.

Самый ранний из них охватывает главным образом VI в. до н.э. В это время основывается большинство городов и окружающих их сельских поселений. Отношения с окружающими племенами были мирными. Это способствовало закреплению переселенцев на новых местах и появлению большого количества неукрепленных сельских поселений. Этот этап явился временем постепенного становления экономики, основой которого являлось сельское хозяйство и, в частности, земледелие.

Сельское хозяйство доставляло необходимые продукты питания, а их избыток вывозился. Разводили домашних животных, охотились.

Зарождалось и развивалось ремесленное производство: строительное, плотницкое и столярное, деревообрабатывающее, металлообрабатывающее, керамическое, ткацкое, кожевенное, костерезное, ювелирное. Большое значение в жизни первопоселенцев имела торговля, с одной стороны, с городами Средиземноморья, особенно с Малой Азией и соседних с ней островов, несколько позже – с Афинами, с другой стороны, с местными племенами – скифами, синдами, меотами. Из Греции получали оливковое масло, вино, ремесленные изделия, от варваров – продукты сельского хозяйства, промыслов, рабов. Выращивали также огородные (бахчевые, корнеплоды) и садовые культуры. Целый ряд факторов говорит о роли виноградарства и виноделия, особенно в прибрежных районах уже в V – IV вв. до н.э.

О разведении домашних животных можно судить по многочисленным костным остаткам, помещением для содержания скота, изображениям на предметах искусства и монетах. Почти половину всех животных составляли козы и овцы; выращивали крупный рогатый скот, лошадей, свиней, птицу.

Второй этап охватывает V – тридцатые годы IV вв. до н.э. и является временем наивысшего расцвета эллинской культуры. В это время укрепляется экономика северопричерноморских центров – активно развивается сельское хозяйство, ремесла, торговля внутренняя и внешняя, прямая и посредническая, растет значение этих центров и в греческом мире. Связям с северопричерноморскими городами – поставщиками сельскохозяйственной продукции и, в частности, зерна, придавалось в Греции довольно большое значение.

Начиная с V в. до н.э. значительную роль в военно-политической и экономической жизни античных государств начинают играть окружающие племена. Это скифы, а на Боспоре еще синды и меоты.

Наивысший расцвет, а затем упадок античных государств Северного Причерноморья относится к следующему этапу – эллинистическому, охватывающему время от последней трети IV – по середину I вв. до н.э. Первая половина этого этапа – последняя треть IV – первая половина III вв. до н.э. явилась временем наивысшего экономического и культурного расцвета античных государств Северного Причерноморья. Большую роль в экономике начали играть окружающие племена. Произошла также определенная переориентация торговых связей – все большее значение стала приобретать торговля с малоазийскими, островными и особенно южнопонтийскими центрами. Наладились более тесные отношения и между самими северопричерноморскими городами.

Этот расцвет, однако, не был продолжительным. Начавшиеся активные передвижения окружающих кочевых племен, в частности, сарматов, привели к дестабилизации обстановки в степях. А это, в свою очередь, подрывало основу благополучия античных государств – их земледелие и торговлю с местными племенами.

В конце II в. до н.э. Митридат VI Евпатор – царь Понта объединил под своей властью все причерно-

морские государства. Таким образом, они оказались в зоне столкновения интересов Понтийского царства и Рима. На первом этапе борьбы Северное Причерноморье было для Понтийского царства главным источником сырья, продовольствия и людских ресурсов. Затянувшаяся на долгие годы война подрывала сельское хозяйство, торговлю, ремесла. В результате ширились антипонтийские настроения, завершившиеся восстанием в 63 г. до н.э. и освобождением северопонтийских городов. Борьба Рима с Понтийским царством закончилась победой Рима и, в результате, распространением его влияния на античные государства Северного Причерноморья.

Второй большой период в истории северопричерноморских античных государств, так называемый римский (вторая половина I в. до н.э. – 70-е годы IV в. н.э.), связан с постепенным проникновением в Северное Причерноморье римских влияний и римских войск и заканчивается гуннским нашествием, началом эпохи так называемого “великого переселения народов” и продвижением в Северное Причерноморье Византии. Это время раннего средневековья, - V – VI вв. н.э. – иногда рассматривают как позднеантичный этап.

Для этого периода в целом характерно проникновение провинциально-римской культурной традиции, проявившейся, хотя и не очень сильно, во многих сферах, в частности, в быту. Так, например, в градостроительстве римские влияния прослеживаются в основном в строительстве в старых городах римских цитаделей, в возникновении городищ типа, близкого римскому лагерю. В архитектуре это появление терм, в быту – употребление краснолаковой и стеклянной посуды.

Наиболее стабильным в жизни античных государств Северного Причерноморья был второй этап, когда военная, политическая и экономическая устойчивость является, по всей видимости, следствием постоянного пребывания римских войск в Северном Причерноморье, вплоть до их вывода оттуда в середине – третьей четверти III в. н.э.

В средние века от Балтийского к Черному морю пролегал знаменитый торговый путь “из варяг в греки”. На перекрестке его оказался Херсонес, именовавшийся в средние века (до XIV в.) Херсоном. Дорога по Днепру из Руси в Корсунь (так назывался в летописях средневековый Херсонес) была хорошо проторена. Херсонеситы торговали шкурами, воском, медом, рыбой, икрой, льном.

Перелистывая страницы истории греческого населения Крыма остановимся на рассмотрении экономики княжества Феодоро – ставшего объединительным центром в XIV – XV вв.

Базой экономики феодоритов было сельское хозяйство, получившее развитие в плодородных долинах, имевших воду для орошения. Земледельцы занимались хлебопашеством, производя пшеницу, просо, ячмень, бобовые. Особое значение, как и в Византии, придавалось виноградарству. Практически во всех населенных пунктах княжества имелись давильни для винограда – тарапаны, что свидетельствует о развитии виноделия. Вино, как и в античные времена, использовалось не только самими греками, но и было важным продуктом торговли с другими народами.

В садах феодориты выращивали плодовые деревья: яблони, груши, сливу, айву, абрикос, персик, черешню, вишню и др. Особое место занимали посадки оливковых деревьев. Плоды этих деревьев являлись важнейшим продуктом питания населения, из них производилось оливковое масло. Маслины лучших сортов шли на засолку. У феодоритов были посадки грецкого ореха, ореха-фундука, миндаля, инжира.

Земледельцы обрабатывали землю плугом, в который впрягали волов и быков. В бедных хозяйствах в качестве тягловой силы применяли ослов. На маленьких горных участках земли обрабатывалась вручную, мотыгами.

Способы ведения хозяйства мало отличались от античных времен. Так для хранения зерна применялась глиняная тара – пифосы, либо хранилища в земле. Грунтовую яму обкладывали бутовым камнем. Обмазывали пол и стены глиной, затем с помощью огня глина обжигалась, устраивалось покрытие, и хранилище было готово. Жали хлеб серпами, мололи зерно с помощью ручных мельниц, в крупных хозяйствах и монастырях для этих целей применялись животные. Занимались феодориты и животноводством, разводили как мелкий, так и крупный рогатый скот. Молоко в основном получали от коз и овец, разводить которых в горных условиях было легче.

Развитое сельское хозяйство стимулировало производство керамической тары для хранения и транспортировки вина, оливкового масла, зерна и пр. Кроме глиняной тары, гончары производили для строительных нужд черепицу и гончарные трубы для водопровода. Изготавливали и всевозможную посуду: тарелки, блюда, кувшины, чашки, кубки и другие предметы быта, как светильники, пряслица.

Было развито кузнечно-литейное дело. Почти во всех поселениях княжества, даже мелких, при раскопках обнаружены печи для плавки металла и сырье для них. Изготавливалось оружие и орудия для сельских работ, строительства, всевозможные инструменты для других отраслей. Найденные при раскопках поселений княжества Феодоро предметы из железа, как правило, местного производства.

Строительное дело в княжестве находилось на высоком уровне. Об этом свидетельствуют остатки оборонительных сооружений, стен и башен не только столицы, но и других укреплений и монастырей. Некоторые хорошо сохранившиеся руины поражают своей мощью и искусством каменотесов. Дома, храмы и дворцы княжества не пощадило время и люди, но многочисленные фрагменты в виде обломков колонн, разных наличников, могильных каменных надгробий и прочих деталей дают представление о камнетесном ремесле, выполнявшемся мастерами высокой квалификации. Руками строителей были высечены многие искусственные пещеры на территории княжества. Это сейчас они имеют такой угрюмый вид.

Археологи исследовали в Феодоро руины дворца с башней вблизи от оврага Гамам-дере (Банний ов-

раг). Результаты раскопок позволяют представить его как большое (40х30) двухэтажное здание, ориентированное с юга на север. С северной стороны к стене примыкала монументальная башня-донжон, состоявшая из подвальной части и трех этажей, увенчанная машикулями (навесные бойницы в верхних частях стен и башен). На плите, вделанной в стену башни, был высечен герб Феодоро, двуглавый орел и надпись, которая гласит: «Была построена эта башня вместе с дворцом в благословенной крепости, которая видна и ныне, во дни Алексея, владыки Феодоро и поморья». Вход с южной стороны дворца обрамляла изящная аркада, соединявшая два боковых помещения. Далее шел парадный зал, разделенный на три части двумя двойными рядами восьмигранных колонн, соединенными арками. Стены второго этажа покрывала штукатурка с фресковой росписью, оконные проемы были украшены мраморными наличниками. Дворец свидетельствовал о богатстве и могуществе владетелей Феодоро и, по замечанию исследователей, был «единственным примером дворцового комплекса на почве Крыма» и одним из немногих на всем Ближнем Востоке.

В средневековье строители расширили и увеличили многие из древних пещер и высекли новые. Ими устраивались пещерные монастыри и церкви. Реже пещеры использовались как жилье. Они обычно сочетались с наземными сооружениями. Чаще они использовались для хозяйственных нужд. Часть пещер служили казематами. Жилые пещеры, монастыри и церкви, кроме внутреннего убранства, имели окна, балконы. Для благоустройства поселений строители вырубали лестницы и сглаживали поверхности улиц и площадей, если скала выходила на поверхность.

Строительные работы велись из местных материалов: камня, глины и леса, чего в Горной Таврике было в избытке.

В строительной технике феодоритов использовались византийские строительные приемы, это видно по архитектуре укреплений, храмов, дворцов и домов.

Развито было ткачество, прядение и вязание. Это стимулировалось обилием шерсти, получаемой от овец и коз. Эти стада в изобилии снабжали население молочными продуктами, первое место из которых занимал сыр, который до сих пор производят во всех странах Черноморского региона и Балкан. Различных сортов сыр был одним из главных продуктов питания греков.

Благодаря все тем же овцам и козам, получило значительное развитие кожевенное ремесло. Выделанные кожи были предметом вывоза, они шли на изготовление амуниции для воинов. В самом городе Феодоро был квартал кожевников, расположенный у одноименного оврага.

Местные ювелиры изготавливали всевозможные украшения из бронзы, меди, серебра и золота: серьги, кольца, нательные кресты, застежки и пуговицы. Из кости изготавливались различные украшения для шкатулок и коробочек, разные накладки для рукояток ножей и мечей. Из них же делали пуговицы, гребни для волос и др.

Существовало в княжестве и кораблестроение. В Херсоне в период XII – XIV вв. имелась судостроительная верфь в одной из частей порта. На верфи изготавливались наряду с торговыми кораблями и рыбацкими суденышками и небольшие военные корабли. Типы этих военных кораблей известны из византийских источников как херсонские. Наличие на крымском побережье кипарисов, а в горном Крыму сосны давало возможность использовать местное сырье для кораблестроения. После разгрома эмиром Ногаем Херсона и экономического упадка города верфи возрождены были в Каламите, где многие семьи, перебравшиеся в безопасную бухту, из поколения в поколение передавали профессию корабелов и ремесел, связанных с ним. Археологические находки на территории княжества Феодоро дают картину полуприземельского, полувоенного быта при довольно развитом, но сильно натурализованном хозяйстве, в котором денежная торговля сосредотачивалась преимущественно на побережье. При раскопках здесь встречаются византийские и восточные монеты.

Торговля, по-видимому, находилась в руках купцов, живших на побережье. В глубине княжества в сельских поселениях, среди археологических находок монет очень мало. Здесь среди земледельцев и скотоводов существовала торговля. По-видимому, она заменялась натуральным обменом. Своей монеты княжество, вероятно, не чеканило, используя в расчетах византийские, генуэзские и восточные деньги.

Феодориты поддерживали торговые связи с Малой Азией, Закавказьем, странами Средиземноморья, украинскими и русскими землями. Находясь на конце одного из караванных путей, ведших из Китая и стран Средней Азии, феодоритские князья расширили свое участие в международной торговле и с течением времени стали серьезными конкурентами генуэзцев. По мере роста благосостояния феодоритов богатые и знатные семьи вслед за членами княжеской семьи носили одежду из шелка и парчи, покупали дорогие восточные ювелирные украшения и оружие.

Расширение торговых связей и увеличение торгового оборота привело к необходимости обладания своим собственным торговым портом. После организации торгового порта в Каламите и пристани Авлита купцы-феодориты получают возможность строить собственные торговые судна, что стимулировало развитие судостроения и ремесел ему сопутствующих.

Напротив Каламиты на склонах горы добывали бентонитовую глину или мыльный камень. Гору впоследствии назвали мыльной, по-тюркски Сапун. Из бентонитовой глины изготавливали мыло, способное мылиться в морской воде. Бентонитовая глина была важным предметом добычи и вывоза из княжества. Пластовые залежи глины встречались и в других местах Крыма, но близость порта Каламита к местам

разработки глины делали добычу возле нее выгодной.

Источники и литература:

1. Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984.
2. Греки в истории Крыма. – Симферополь, 2000.
3. Герцен А.Г. Мангуп – город в крымском поднебесье. – Симферополь, 2001.
4. Зубарь В.М., Русяева А.С. Боспорское царство. – Николаев, 1997.
5. Зубарь В.М. Херсонес Таврический в античную эпоху. – Николаев, 1997.
6. Крыжицкий С.Д. Античные государства Северного Причерноморья. – Николаев, 1997.
7. Кесмеджи Панаэт и Георгий. Княжество Феодоро. – Симферополь, 1999.
8. Петрова Э.Б. Озябшие в Тавриде боги. – Симферополь, 1994.

Корольова Л.Й.

РОЛЬ ІСМАІЛА МУФТІЙ-ЗАДЕ У ФУНКЦІОНУВАННІ МЕКТЕБЕ-РУШТІЄ

Постановка питання. Автор статті намагається показати перевагу шкіл нового типу для успішного навчання та виховання мусульман, показати роль видатного діяча кримськотатарського народу І. Муфтій-заде у відкритті та функціонуванні шкіл нового типу.

Мета: ознайомити читачів журналу з програмою шкіл нового типу, які діяли на початку ХХ століття у Криму, охарактеризувати плідну працю І. Муфтій-заде у цій важливій справі.

25 вересня 1905 року, дякуючи зусиллям видатного діяча І. Муфтій-заде, було урочисто відкрито Сімферопольське мектебе-руштіє, новий навчальний заклад для кримськотатарських дітей.

Головний тягар з фінансування та утримання цього навчального закладу взяло на себе «Кримське благодійне товариство в м. Сімферополі для допомоги бідним кримським татарам». Коштів, що самооплачуються, для функціонування навчального закладу ніколи не вистачало. За частину учнів батьки платили по 2, по 1 крб. на місяць. Але існувала категорія дітей, батьки яких були не в змозі платити, і вони звільнялися від внесення сум за навчання.

Правлінням «Кримського благодійного товариства в м. Сімферополі для допомоги бідним кримським татарам» постійно виділялися кошти на одяг і книги декільком десяткам дітей з найбідніших родин мусульман [1].

До речі, І. Муфтій-заде вдавалося лобювати проекти, спрямовані на пошук коштів для утримання мектебе-руштіє, і не тільки Сімферопольського. Відомо, що він у числі інших євпаторійських земців розглядав питання про допомогу місцевому мусульманському благодійному товариству. В результаті боротьби І. Муфтій-заде і його однодумці, які вважали, «що пробудження інтересу до освіти серед мусульманського населення є дуже втішним явищем», домоглися в жовтні 1906 р. виділення на відкриття мектебе-руштіє одноразово 3000 карбованців, а з 1907 р. щорічно асигнувати по 2000 карбованців [2].

Фактичне утримання Сімферопольського мектебе-руштіє з боку «Кримського благодійного товариства в м. Сімферополі для допомоги бідним кримським татарам» давало йому право здійснювати контроль за ходом функціонування цього навчального закладу, вирішувати питання з педагогічним персоналом і т.д. Так, наприклад, у 1908 р. була утворена навіть «тимчасова педагогічна рада із учителів мектебе і трьох членів Правління» під головуванням І. Муфтій-заде. Тоді ж було тимчасово прийнято декілька пунктів спеціальної інструкції, складеної особливою комісією, а доповідна інструкція мала бути розроблена на загальних зборах Товариства. Передбачалася низка додаткових заходів для сприяння встановлення «більш нормального порядку у внутрішній організації мектебе» [3].

На першому етапі існування програми кримських мектебе-руштіє не вирізнялися одноманітністю, як і кількість, і обсяг предметів, що вивчалися. Серед них були такі дисципліни: мусульманське віровчення, новометодне кримськотатарське читання і письмо, російська грамота, початкова арифметика і рукоділля для дівчаток.

У доповідній записці кримських татар П.А. Столипіну повідомлялося вже про подальшу зразкову програму своїх мектебе-руштіє. Відповідно до її положень, зокрема, передбачалося викладання правильного (течвидного) читання Корану, мусульманського віровчення, священної історії і минулого ісламу, арабської і перської мов в обов'язі необхідному для вивчення релігії, кримськотатарської мови, російської мови, арифметики і коротких відомостей з географії і вітчизняної історії «в обов'язі, необхідному для осмисленого розуміння священної історії та релігійних обов'язків і обрядів» [4].

На думку дирекції народних училищ Таврійської губернії картина щодо програми мектебе-руштіє була іншою. Так, інспектор Р.Г. Хасабов стверджував, що в мектебе-руштіє Сімферополя, Бахчисарая і Карасубазара «програма і викладання вузького націоналістичного характеру: так, наприклад, арифметика у всіх класах викладається тюрко-татарською мовою за турецькими підручниками, що знайомить учнів з турецькими мірами і монетами, і тільки в 4-му класі учні знайомляться з термінологією арифметики російською мовою» [5]. Крім того, у деяких мектебе-руштіє викладалася й історія Туреччини турецькою мовою. Передбачалося ввести у випускний клас курс педагогіки і дидактики.

Загалом, за спостереженнями дирекції народних училищ губернії, у мектебе-руштіє передбачалося на-